

4. Официальный сайт Главного управления казначейства Республики Франция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/DZ/relations-economiques-bilaterales>. – Дата доступа: 07.04.2022.

5. Официальный сайт Президента Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/10/12/discours-au-sommet-de-la-francophonie-a-erevan>. – Дата доступа: 07.04.2022.

Тайваньская проблема: разногласие по основным вопросам

*Люй Цзы Май, магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

По мере превращения американо-китайского противостояния в центральный сюжет мировой политики многолетняя тайваньская проблема преобразуется из региональной в глобальную. Обострение военно-политической ситуации вокруг острова представляется неизбежным в течение ближайших нескольких лет.

Основа для восстановления и развития американо-китайских отношений была заложена тремя американо-китайскими коммюнике (1972, 1979 и 1982 гг.). Данные документы подтверждали приверженность КНР делу воссоединения Тайваня с материком и формулировали американскую точку зрения по вопросу статуса острова [1]. Вскоре после подписания третьего коммюнике Американский институт на Тайване связался с правительством острова с разъяснением американской позиции, которое позднее стало известно как «Шесть гарантий» (Six Assurances) [2]. Основополагающим документом с американской стороны, касающимся острова, является Закон об отношениях с Тайванем [3]. Закон не содержит твердых обязательств для США приходить на помощь Тайваню в случае военной атаки на него, но однозначно указывает на такую возможность. Закон также ничего не говорит о масштабах американского военного вмешательства в случае, если решение о нем будет принято. Подобная «стратегическая неопределенность» (strategic ambiguity) была создана преднамеренно. На протяжении длительного времени она рассматривалась как основа американской политики в тайваньском вопросе [4].

Пекин заявлял о возможностях мирного воссоединения с Тайванем на компромиссных условиях еще с 1950-х гг. В серии заявлений (1979, 1981 и 1982 гг.) он предложил свое видение мирного воссоединения берегов Тайваньского пролива, в рамках которого Тайбэй сохранил бы широчайшую автономию. В последующем китайские обещания автономии Тайваню в рамках концепции «одна страна – две системы» [5] зашли настолько далеко, что включали в себя право Тайваня на собственные вооруженные силы.

Стороны двигались в направлении постепенного восстановления контактов. В 1987 г. были разрешены взаимные посещения острова и материка их жителями. В 1992 г. на неофициальных переговорах, которые велись через специально созданные квазиобщественные организации, был, как считают в Пекине, достигнут консенсус относительно «принципа одного Китая», согласно которому обе стороны признают, что есть лишь один Китай, но расходятся в том, какое правительство – тайбэйское или пекинское – является законным.

Существование этого «консенсуса 1992 г.» признавалось Тайбэем в период правления партии Гоминьдан и президента Ма Инцзю в 2008–2016 гг., однако оба тайваньских президента от Демократической прогрессивной партии (ДПП), Чэнь Шуйбянь (2000–2008 гг.) и Цай Инвэнь (2016 г. – настоящее время), отрицали его. Признание «Консенсуса» – базовое условие для тайваньского политика, который хочет вести дела с Пекином, «лакмусовая бумажка», показывающая приемлемость или неприемлемость того или иного политического деятеля для КНР.

В целом китайская стратегия развития отношений с Тайванем строилась в направлении «мирного воссоединения» путем экономической привязки острова к матерiku, сближения их уровня экономической взаимозависимости, расширения человеческих связей и, в последующем, мягкой инкорпорации острова в структуру китайского государства на условиях крайне широкой автономии.

Между тем, именно в сфере реализации стратегии мирного воссоединения наметились наибольшие трудности. С одной стороны, Пекину не удалось трансформировать сильную экономическую зависимость Тайваня от материка (на КНР приходится более 40 % тайваньской внешней торговли) [6] в эффективный инструмент влияния на внутреннюю политику. С другой стороны, смена поколений приводит к увеличению доли людей, не ощущающих связи с материковым Китаем и выступающих за оформление Тайваня в независимое государство. С 1990-х гг. численность людей на Тайване, считающих себя именно тайваньцами, а не китайцами, растет. В 1992 г. только 17 % населения острова считали себя тайваньцами, а уже в 2020-м такими видели себя 64 %. Стало больше и тех, кто желает Тайваню исключительно независимости и отвергают идею воссоединения с КНР [7].

Таким образом, по мере превращения американо-китайского противостояния в центральный сюжет мировой политики многолетняя тайваньская проблема преобразуется из региональной в глобальную. Обострение военно-политической ситуации вокруг острова представляется неизбежным в течение ближайших нескольких лет.

Прямое военное столкновение в Тайваньском проливе с участием тайваньских вооруженных сил, Народно-освободительной армии (НОАК) КНР,

с возможным вовлечением в него США и Японии является реальным сценарием. Исход этого противостояния отразится на всем мире: сама по себе война будет связана с глобальными экономическими потрясениями и нарушениями цепочек поставок, а победа одной из сторон может привести к изменению баланса сил в Восточной Азии и, как следствие, во всем мире.

Литература

1. Американо-Китайское совместное коммюнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://us.china-embassy.gov.cn/chn/zmgx_1/zywj/lhgb/. – Дата доступа: 02.11.2022.

2. Шесть гарантий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wikiwand.com/zh-cn/%E5%85%AD%E9%A0%85%E4%BF%9D%E8%AD%89>. – Дата доступа: 02.11.2022.

3. Закон об отношениях с Тайванем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/hr2479/text>. – Дата доступа: 02.11.2022.

4. D'Amato, Anthony. Purposeful Ambiguity as International Legal Strategy: The Two China Problem (2010). Faculty Working Papers. 94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/94/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

5. Концепция «Одна страна – две системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18285.htm. – Дата доступа: 02.11.2022.

6. Данные об экономиках [Электронный ресурс] // Китайская национальная экономическая организация. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/26/content_5670567.htm. – Дата доступа: 01.11.2021.

7. Чэнь, Цзявэй. Тайваньская идентичность: локальная, национальная, глобальная? / Цзявэй Чэнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/oikumena/azia/tajvanskaja_identichnost_lokalnaja_nacionalnaja_globalnaja_2013-12-03.htm. – Дата доступа: 02.11.2022.

Отношения между КНР и Турцией в 1949–1971 гг.

*Люй Шуя, магистрант БГУ,
науч. рук. Рубо О. П, канд. ист. наук*

После провозглашения КНР в 1949 г. ее отношения с другими странами мира были сложными: в то время две сверхдержавы, США и Советский Союз, вели многогранную политическую игру после Второй мировой войны. КНР – страна с самой большой площадью суши в Азии, не смогла избежать последствий противостояния сверхдержав. В то же время гоминьдановские войска перебрасывались на Тайвань, где Чан Кайши возглавил националистическое правительство.